

Виктор ПЛЕШАК:

Хор я слушал, лежа на рояле...

Виктор Пleshак для широкого круга россиян — композитор-песенник. Кто не знает его визитной карточки — главной строевой песни военных моряков «Экипаж — одна семья»? Или же давно принимаемой за народную: «Ведь мы же с тобой — ленинградцы»? А когда в 1984 году «Зенит» стал чемпионом Советского Союза, весь Ленинград пел «А стадион шумит: «Зенит», «Зенит», «Зенит»... Впечатляют масштабы и география музыки, написанной Плешаком для театра. А еще им созданы сочинения для хора, сюиты, сонаты, пьесы, симфонии. Одним словом, Виктор Плешак — один из самых востребованных современных композиторов.

«ВЫ РАЗВЕ ЖИВЫ?»

— Виктор Васильевич, слушатели очень часто не знают не только поэтов — авторов текстов песен, но и композиторов. Даже в караоке всегда указывается только исполнитель...

— Я совсем недавно столкнулся с этой проблемой на радио. Так получилось, что на передачу я не взял с собой записей — понадеялся, что там все есть. Там действительно все есть, но оказалось, что в карточке фонотеки композиторы не значатся. Это ужасно! Пришлось искать по исполнителю. Моя песня «Ленинградки» оказалась в репертуаре Елены Ваенги. Она поет ее в концертах, записала на диск. При том, что, как известно, Ваенга процентов на 99 поет свои песни.

— А как же авторские права?

— С этим все в порядке. Я получаю авторские отчисления. С Ваенгой я не был знаком. Мы встретились случайно в жюри какого-то конкурса, и я попросил нас познакомиться. Говорю Лене: я автор песни «Ленинградки». — «Да? Вы разве живы?!» В Москве вышел диск — Герман Орлов исполняет «Ведь мы же с тобой ленинградцы...» Этот вариант был сделан для фильма Ефима Учителя «Мы из блокады». На диске написано: «Песня блокадных лет».

ВМЕСТО КОЛЫБЕЛЬНЫХ МАМА ПЕЛА МНЕ ПЕСНИ ВОЕННЫХ ЛЕТ

— Песня «Ленинградки», насколько я знаю, посвящена вашей маме.

— В блокадном 1942-м в Ленинграде был объявлен конкурс среди девушек — бойцов МПВО (местная противовоздушная оборона. — Прим. авт.) в ансамбль: хор, балет и джаз-оркестр. Мама участвовала и в хоре, и в балете, и даже играла на ударных инструментах в оркестре. Я читал воспоминания дирижера Гамалея «Мариинка и моя жизнь» — Юрий Всеволодович там пишет, что хор МПВО был

одним из лучших, которые он вообще когда-либо слышал.

Ансамбль во время войны дал более 600 концертов в блокадном Ленинграде, а после войны стал профессиональным. Так что, когда я родился, у моей мамы в трудовой книжке уже была запись: «Артистка хора». Семейная легенда гласит, что композитором я стал, потому что мама меня в грудном возрасте носила на репетиции. Хор я слушал, лежа на рояле, слушал очень внимательно и никогда не плакал. Хористки говорили маме: «Витя точно будет композитором». Мама не пела мне колыбельных — пела песни военных лет, классику. Я был воспитан на рассказах про блокаду, и блокадный дух в меня вошел буквально с пеленок.

В 1949 году хор, как и Музей обороны Ленинграда, ликвидировали в связи с «Ленинградским делом». Волею судеб восстановил его я. Еще учась в хоровом училище при Капелле. Я по слуху восстановил весь репертуар, и в 1963 году в День Победы во Дворце культуры имени Кирова воссозданный хор дал первый концерт. Хор просуществовал до начала XXI века. И мама пела в нем до конца своей жизни, до 2002 года. 50-летие хора отмечалось в Большом зале Филармонии, потому что именно там 2 ноября 1942-го состоялся его дебютный

концерт. Больше скажу: в те же 1990-е в Филармонии исполнялась Седьмая (Ленинградская) симфония Дмитрия Дмитриевича Шостаковича. Так перед этим хор исполнял мою песню «Ленинградки».

— Как она была написана?

— На один из концертов хора вместе со мной пришел мой соавтор поэт Макс Дахне. Хористки окружили его: «Макс, напиши о нас!» И он написал. Когда я показывал им песню, предупредил: «Только не плачьте!»

— Это было такое «локальное» произведение. Каким же образом «Ленинградки» превратились в «Ленинградцев» и стали по сути гимном блокадному городу?

— Ефим Юльевич Учитель, когда мы с Максом показали ему эту песню, так и сказал: «Слишком локальная тема. Нельзя ли сделать: ленинградцы?» И Макс полностью переписал текст, а я — музыку. «Ленинградки» написаны в темпе вальса, а «Ленинградцы» — марш. Исполнение Еленой Камбуровой не устроило режиссера. В фильме закадровый текст читал Валентин Никулин. Он услышал песню и попросил Учителя: «А можно я ее спою?» Он и поет в картине. Мне до сих пор кажется, что исполнение Никулина — лучшее. Хотя и Герман Орлов прекрасно пел, и эта песня стала его визитной карточкой.

— В исполнении Германа Тимофеевича я слышал «Ведь мы же с тобой — ленинградцы...» не один раз, и всегда у него по щеке катилась слеза.

— У меня есть видеозапись отчисления 50-летия хора МПВО — люди в зале смахивают слезы... Макс удалось найти строчку, которая трогает человека до слез:

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

Заслуженному деятелю искусств России Виктору Плешаку была вручена Премия правительства Петербурга в области культуры и искусства в номинации «За достижения в области композиторского искусства» за ораторию «Неповторимый Петербург» для солистов, смешанного хора и симфонического оркестра на стихи российских поэтов XX века и за вокально-симфонический диптих «Моя Россия».

Отбором произведений и работ на соискание премии занималась специально созданная комиссия под руководством губернатора Петербурга Георгия Полтавченко.

— Вручение этой премии именно в День города подчеркивает, что культура в Петербурге — градообразующая отрасль. Она составляет основу нашей духовной, нравственной зрелости и здоровья, остается важнейшим источником вдохновения и развития творческой мысли. Признание лучшим художником, музыкантом, архитектором культурной столицы — высокая оценка творчества по-настоящему талантливых людей, — сказал Георгий Полтавченко, поздравляя награжденных.

ИЗВЕСТНЫЙ
ПЕТЕРБУРГСКИЙ
КОМПОЗИТОР
ПРИЗНАЛСЯ,
ЧТО У НЕГО ОБЩАЯ
С КЛАССИКАМИ
ПРОБЛЕМА —
ОТСУТСТВИЕ
ХОРОШЕГО
ЛИБРЕТТО

«Ведь мы же с тобой — ленинградцы, мы знаем, что значит война...»

МЮЗИКЛ «ПУШКИН» — МОЯ МЕЧТА И МОЯ БОЛЬ

— Не могу вас не спросить про мюзикл «Пушкин», о замысле которого вы говорили когда-то...

— Этот мюзикл — моя мечта и моя боль. Я в составе делегации Союза театральных деятелей посетил Будапешт, был там на мюзикле «Моцарт», он мне очень понравился. Я подумал: а почему бы и нам не создать мюзикл, посвященный нашему национальному гению? Задача оказалась пока неразрешимой, но надежду на ее реализацию я не оставляю. Мною уже написано 12 музыкальных номеров. Нужна пьеса либо либретто. В последнее время проблема с либреттистами не только у меня. Работа неблагоприятная и неденежная. Один из миллиона назовет автора либретто оперы Чайковского «Евгений Онегин» — а это был Владимир Шиловский! Замечательный либреттист Владимир Бельский — автор либретто трех опер Римского-Корсакова. Примеров, когда композиторы сами писали либретто и ораторий, и даже опер, тоже достаточно. Потому что нас, композиторов, много, либреттистов — единицы.

Государственный академический Русский оркестр имени Андреева завершил минувший, 125-й юбилейный год концертом «Моя Россия». В Большом зале Филармонии состоялась мировая премьера двух моих новых произведений — оды «Моя Россия» на стихи Игоря Северянина и кантаты «Москва, 1613», посвященной 400-летию династии Романовых. Либретто кантаты написано мной самим. Для этого пришлось поработать в библиотеках, в музеях. Рано или поздно я найду либреттиста для «Пушкина», найду и театр, который его поставит.

— Вы себе представляете это произведение полностью? Какой период жизни Александра Сергеевича мюзикл должен охватывать?

— Я бы хотел: с лицейских лет и до кончины. И чтобы была какая-то проекция на современность. Может быть, начать со встречи потомком Пушкина? Я изучил сотни, если не тысячи документальных источников. В моем воображении множество разобренных сцен, но как из всего этого сделать пьесу?..